

Глава 37: На север

На снежно-белом холсте одинокая инвалидная коляска катилась вдоль густой листвы; ненавязчивая, но столь яркая среди окружающей среды.

Когда колеса давили холодный снег под ними, колющая боль раздирала ноги подростка, двигавшего её вперед. По сравнению с большинством людей Нин Чень несколько не боялся холода благодаря Божественной Ледяной Траве и холодному атрибуту его Истинной Ци, и все же ничто из этого не могло уменьшить пронзительную боль, которая медленно истощала цвет его лица.

Неосознанно, он почти полгода провел в этом мире. Это было не очень долго, но это было очень тяжело.

В этой поездке на север не было цели, в частности, он просто тащился по снегу ненамного больше, чем серебряные таэли, которые он заработал, рубя дрова.

Время от времени он делал привал в дикой местности, с его едой, состоящей из сухих пайков или какой-то дичи, которую он поймал. Что касается воды, разве не было снега? Последнее, о чем ему нужно было беспокоиться, это вода в такую погоду.

В этом однообразном бледном белом мире слышались только вздымающиеся звуки ветра и снега, смешанные с редким звуком катящихся колес. Из-за длительной метели на дороге едва ли были путешественники. Даже купеческие конвои пережидали шторм.

Медленно, но верно, Нин Чень привык к одиночеству и боли; вскоре он стал безразличен к обоим. Такова была особенность людей, временами даже самые невыносимые вещи могли стать такими же естественными, как дыхание.

Дорога в Шу была трудной, даже более чем подниматься на небеса. Однако это не была дорога в Шу, и все же эта снежная дорога была не менее трудной.

(Дорога в Шу: множество горных дорог, соединяющих Сычуань (Шу) и Шэньси (Цинь)).

Это фраза из стихотворения под названием «Сложность дороги Шу» Ли Бая. Это стихотворение, описывающее дорогу к величию Шу; её высокие вершины, её неукротимую необъятность.)

Только когда кто-то испытывал потерю, человек учился ценить то, что когда-то было. Легкость молодости была не чем иным, как воспоминанием теперь, и все, что мог сделать Нин Чень, это двигаться вперед, с его инвалидным креслом, также двигающимся вперед.

В последние дни его прогресс на пути боевых искусств значительно ускорился, как будто ему помогала жестокая холодность снега. С взмахом его запястья, влага в воздухе

сконденсировалась в иней на его ладони, как будто мини-метель крутится в ней.

Четвертый уровень Хоутянь был достойным уровнем в этом мире, особенно учитывая, что он начал культивирование менее чем полгода назад.

По сравнению со средним практиком, ему повезло. В конце концов, не всем удавалось руководствоваться таким количеством экспертов. Он даже вступил в контакт с директором, хотя тогда он был без сознания.

На пятый день путешествия он наконец увидел конец бесконечной равнины. Прямо перед ним стоял древний город Ло Юэ.

Название этого древнего города имело за собой предысторию. По-видимому, есть река с названием Ло Юэ прямо за городом; в то время как река была чрезвычайно крутой (имеется в виду наклон течения), это был также самый короткий маршрут, соединяющий юг с севером. В прошлом большинство торговых конвоев выбирали этот маршрут, чтобы избежать большого количества обходов.

Спустя более месяца снега шторм начал проявлять признаки уменьшения; хотя небо все еще было пасмурным. Однако это не остановило жителей Ло Юэ, которые такое долгое время запирались в своих домах, они начали расчищать снег вокруг домов и улиц.

Со временем город восстановил свою суету и суматоху. Улицы были заполнены звуками торговцев, торгующих своими товарами, торгующимися людьми, ссорами пар и плачем детей.

Нин Чень спокойно сидел на своем инвалидном кресле, наблюдая за сменяющимися сценами; как будто он был просто прохожим, которым он на самом деле был.

«Ха!»

Внезапно быстрые звуки лошади разрушили спокойствие окрестностей, когда молодой человек на его лошади скакал по главной улице. Жители разбежались в стороны, едва избегая невнимательного наездника. (дубль 2 xD)

С его позиции посреди улицы у него было достаточно времени, чтобы избежать приближающейся лошади, и все же, когда его руки потянулись за колесами, они остановились.

Почему он должен избегать их?

Разве он недостаточно убегал в своей жизни?

Вдоль, теперь уже в основном пустой главной дороги, скакала лошадь, а одинокий подросток

сидел в своем инвалидном кресле.

Некоторые были ошеломлены, в то время как некоторые были обеспокоены, а некоторые даже злились на его предстоящее несчастье.

В толпе была изящная девушка, одетая в светло голубое, которая с любопытством смотрела на подростка с намеком на беспокойство на ее лице.

Когда черная лошадь скакала, насмешливая усмешка пересекла губы её всадника.

* Бац *

Оглушающее столкновение; страдальческое ржание и облако снега. Подросток сидел на своем инвалидном кресле неподвижно, как прежде.

Его рука была прижата к морде лошади, и поэтому она не могла двигаться дальше. Её всадник, с другой стороны, улетел с лошади и приземлился на землю с громким ударом; его внешний вид был взъерошен, а лицо слегка окровавлено.

«Ты ответишь за это».

Молодой человек вскочил на ноги и вытащил меч на бедре, замахиваясь им на подростка с жестоким взглядом на лице.

"Вздых."

В следующий момент мачете качнулся в идеальной дуге. А почему это было идеально? Это было потому, что Нин Чень размахивал этим мачете в течение последних двух месяцев.

* динь *

Меч в руке молодого человека сломался пополам с громким и ясным звоном.

Он был ошеломлен, как и толпа. Что касается подростка, он тихонько подтолкнул коляску и уехал.

Любопытство в изящной девушке усилилось; какой странный человек.

Чувствуя ее любопытный взгляд, Нин Чень взглянул на девушку, прежде чем уйти. Такая красивая девушка, но она казалась немного болезненной; хотя она скрывала это хорошо, эта слабая усталость выдала её.

Путешествуя по дороге, случайная встреча была такой же судьбой, как и воля небес. Пара пересеклась плечами, когда они проходили мимо друг друга, их глаза никогда не встречались, а их головы смотрели вперед.

«Хозяйка». Старуха рядом с ней тихо позвала.

«Он очень похож на меня», - ответила она мягко, когда вспышка усталости появилась в её глазах.

«Хозяйка- самый умный человек в мире, никто не может сравниться с хозяйкой», - ответила старуха уверенным голосом.

«Он очень похож на меня», - снова сказала она спокойным голосом, который не допускал опровержения.

Услышав это, старушка молчала, не осмеливаясь опровергнуть ее.

«Пошли». При этом пара ушла в противоположную сторону от Нин Ченя.

Это была короткая встреча, которая ничего не изменила. Один направился на север, а другая направилась на юг. Короткое пересечение плеч, которое казалось почти суждено.

Достопримечательности севера славились своей живописностью. В то время как он провел ночь, погружаясь в уникальную суету севера, чувство привязанности начало расти в его сердце.

«ПРИЗРАК !!»

Вне города пронзительный вопль пересек ночное небо. Вскоре после этого весь город был в беспорядке, когда призрачный паланкин, во главе с черным и белым призраками непостоянства (Heibai Wuchang) и стражниками ада с головой быка и лицом коня, пробирался вниз по реке Ло Юэ, накрывая пеленой ужаса весь город Ло Юэ. [1]

Ряд жителей начали бежать от безумия при виде этой ужасающей сцены. Громкие удары эхом отражались по всему городу, когда жители захлопывали свои окна, закрывали двери и немедленно сжимались в углу.

Первоначально Нин Чень не верил в сверхъестественное. Однако сегодня его верования были перевернуты вверх дном. Вспоминая об этом, если бы сверхъестественное не существовало, то, что он пережил за последние полгода или около того? Отрицание сверхъестественного было в некотором смысле, отрицанием его собственного существования.

С этим вопросом в его сердце он последовал за паланкином, решив подтвердить существование

сверхъестественного. В городе, казалось, были и другие, кто имели ту же идею, что и он. Посреди этих людей, можно было увидеть синий силуэт, спешащий вместе с толпой.

Она изначально собиралась покинуть город, но, увидев паланкин, она направилась обратно.

«Хозяйка, ваше тело слишком слабое, чтобы приближаться к этим призрачным существам». Старуха пыталась убедить ее мягким нежным голосом.

«Призраки не должны существовать в этом мире». Девушка ответила ровным тоном, ее лицо не показывало никаких признаков перемен.

Зная, что любое дальнейшее убеждение было бесполезным, старуха последовала за девушкой, не сказав другого слова. Дело не в том, что она боялась призраков, просто Хозяйка слишком болезненна.

Когда в воздухе пронесся холодный порыв, девушка тихо кашлянула, когда ее лицо побледнело еще больше. Тем не менее, это не сдерживало ее, так как ее ноги продолжали идти по тропинке.

В глубокой ночи, область, окружающая горную реку, была особенно холодной, особенно потому, что снег шел целый месяц. Горная тропа в основном была завалена снегом, причем в самом мелком было по колено.

К тому времени, когда толпа достигла горной реки, призрачный паланкин исчез вместе со своими слугами, оставив только ту жуткую и смертельную ауру, задерживающуюся сзади.

«Девушка-демон», - пробормотала девушка, некоторое время глядя на реку.

«Призраки не должны существовать в этом мире». Именно в этот момент ей ответил слегка смущенный голос.

На мгновение на её лице промелькнуло выражение насмешки, прежде чем сказать: «В этом мире уже есть монстры, известные как Сяньтянь, почему не могут существовать призраки?»

Нин Чень помолчал, прежде чем сказать: «Сяньтянь были людьми».

Девушка хладнокровно фыркнула и сказала: «Тогда откуда ты знаешь, что призрачные слуги не были людьми однажды».

Нин Чень снова замолчал, не зная, как ответить на это опровержение.

Пропустив то, что они хотели увидеть, большая часть толпы покинула это место с разочарованным взглядом на лицах. Нин Чень отправился в город с поворотом своей инвалидной коляски. Именно тогда пара нежных рук слегка схватила его за спинку инвалидной коляски и начала тихо толкать его вперед, не говоря ничего.

Старуха уставилась на сцену, широко открыв глаза; не из-за высокого уровня ее Хозяйки, а потому, что сцена выглядела настолько естественно, как будто это должно было случиться.

«Спасибо, - тихо сказал Нин Чень.

«Ммм». Она приняла его благодарность мягким голосом.

И так пара продолжала; парень и девушка, один сидел на инвалидном кресле, а другая толкала его, тихо они проходили под облачным ночным небом. Время от времени лучи лунного света можно было увидеть, глядя сквозь пушистые облака, чтобы отступить застенчиво через секунду.

«Леди, могу я узнать ваше имя?»

«Юэ Лин».

«А как насчет молодого мастера?»

«Нин Фань».

Пара сообщила свои фамилии, но скрыла их имена. Нин Фань был псевдонимом, который он придумал на месте, в то время как Юэ Лин также было тем, что придумала она.

Для них имя было просто тем, что вы использовали для обращения к человеку; было ли это правдой или нет, не имело значения.

«Куда молодой мастер Нин направляется?» - спросила она.

«Север, а как насчет леди Юэ?» - спросил он, не задумываясь.

"Юг."

"Как жаль."

"В самом деле."

Двое продолжали прогуливаться под ночным небом со старой женщиной, следующей на расстоянии.

Ночи в городе Ло Юэ были особенно прекрасны, с кристально чистой рекой, протекающей через улицы, освещенные яркими, как день, сверкающими лампами. Даже сильного холода было недостаточно, чтобы помешать ученым и дамам нежиться у берега реки, играть на инструментах и читать стихи, наслаждаясь романтическими пейзажами.

Районы красных фонарей были оживленными независимо от того, в каком городе они находились.

«Молодому мастеру, похоже, понравилось это место».

Юэ Лин сказала спокойным тоном без какого-либо скрытого сарказма, как будто она просто заявляла о факте.

«Это напоминает мне о старом знакомстве».

Это откровение, с другой стороны, удивило ее. По ее мнению, Нин Чень не был похож на человека, который чувствовал бы привязанность к таким людям, так почему бы у него было старое знакомство в таком месте.

Нин Чень также не уточнил его заявление. В течение дня он заметил, что некоторые киоски продают мыло по разумной цене, которую даже могут позволить себе простолюдины. Похоже, Юэ Хань не была такой уж бессовестной.

По какой-то причине он просто не мог заставить себя любить ее даже после того, как узнал, что с женщинами в Лин-Янь Павильоне не обращались плохо.

"Давно здесь не бывала, я бы никогда не представляла, что центральные равнины будут обладать таким продуктом, как мыло.» Она не могла не вздохнуть, как она сказала это, ее взгляд зафиксировался на процветающей сцене. Это было почти так, как если бы она прочитала его мысли.

«Леди не из центральных равнин?» Спросил Нин Чень.

«Кашель» Она покачала головой, ничего не сказав, явно не намереваясь продолжать эту тему.

«Молодой мастер Нин, ты позволил бы этой леди исследовать пульс?»

«Леди Юэ тоже разбирается в медицине?» - спросил он, слегка удивленный вопросом, выпятив его за запястье.

«Я получила некоторые навыки после того, как болела так долго», - ответила она спокойным тоном, положив пальцы ему на запястье.

Через мгновение она убрала ее правую руку и сказала: «Молодой мастер, похоже, получил серьезные травмы от падения с большой высоты. Это причина того, что меридианы и кости в ваших ногах тяжело ранены».

«Навыки Леди Юэ действительно впечатляют».

"Вы слишком добры. Однако этой леди любопытно, с такими серьезными травмами, как молодой мастер смог выжить. У какого врача такие превосходные навыки?» В ее памяти не было врача, обладавшего такими медицинскими навыками.

Нин Чень молчал, не желая отвечать на ее вопрос.

При этом она предпочла не заниматься этим вопросом, а вместо этого сказала: «На самом деле, травмы молодого мастера не так безнадежны, как вы думаете. По мнению этой леди, в этом мире есть по крайней мере три вещи, которые могут вылечить ноги молодого мастера».

«Что это?» Его глаза сузились, когда он спросил.

«Небесная Библия Культа Вечной Ночи, Божественный Пруд Монгольской Орды и Сяньтянь Пилюля Великой Ся», - ответила она серьезным тоном.

Нин Чень негромко рассмеялся, прежде чем сказать: «Леди шутит».

Примечания:

[1] Heibai Wuchang - Heibai Wuchang являются подчиненными короля Ямы, правителя подземного мира. В некоторых странах им поклоняются как божествам судьбы, и они известны как своего рода полиция для подземного мира.

Стражи подземного мира с головой быка и лицом лошади известны как Гозу и Мезу соответственно в японской культуре.

<http://tl.rulate.ru/book/7699/202852>